

**Отзыв официального оппонента  
на диссертацию Садакова Дениса Андреевича  
"Политика США в отношении государств Корейского полуострова в  
1953–1980 гг.", представленную на соискание ученой степени  
доктора исторических наук  
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Обстановка на Корейском полуострове после Второй мировой войны и особенно после корейской войны 1950–1953 гг. привлекала и продолжает привлекать внимание многих исследователей, как отечественных, так и зарубежных, не только для изучения истории формирования и развития сложных переплетений всех аспектов корейской проблематики, но и с целью понять и оценить роль государств, имеющих непосредственное отношение к ее возникновению и продолжающемуся сохранению.

Представленная к защите диссертация сконцентрирована на рассмотрении политики одного из центральных акторов–участников процессов на Корейском полуострове – Соединенных Штатов Америки почти за тридцатилетний период с 1953 по 1980 годы.

Автор справедливо отмечает, что его побудило к выбору темы отсутствие до настоящего времени ее комплексного, но, главное, объективного изучения.

Действительно, имеется немало работ отечественных и зарубежных исследователей, которые посвящены указанной проблематике. Однако следует согласиться с автором, что их основной недостаток в том, что они были, а порой и в настоящее время «заражены» конъюнктурными политическими взглядами, основанными на идеологических установках руководства стран, отстаивающих свои интересы как в отношении ситуации на Корейском полуострове в целом, так и отношении двух корейских государств.

Это относится не только к зарубежным, но и отечественным исследованиям.

С конца 1980-х годов, как отмечает автор, начался процесс пересмотра взглядов отечественных исследователей на происходившие после Второй мировой войны процессы на Корейском полуострове, появления более объективных оценок политики как двух корейских государств, так и США, Китая, Советского Союза.

По мнению автора, помогло этому, в том числе то, что с этого периода вводятся в оборот многие рассекреченные документы, обновляется методологическая база исследований.

Тем не менее, проведя скрупулезный анализ, что заслуживает высокой оценки, весьма значительного массива изданных за весь период с окончания корейской войны монографий и статей отечественных и зарубежных авторов, в их числе северокорейские и южнокорейские, автор показывает, что и в настоящее время отсутствует комплексное исследование истории политики США в отношении корейской проблематики, а также в контексте эволюции внешнеполитической стратегии Вашингтона в годы холодной войны и с учетом менявшейся обстановки в северо-восточной части АТР и на Корейском полуострове в 1953-1980 гг.

Исследование автора и направлено на устранение данного недостатка.

Можно согласиться с автором в том, что объективное понимание истории развития обстановки на Корейском полуострове способствует лучшему пониманию современного состояния межкорейских отношений, а также трехсторонних отношений США, России и Китая в контексте корейской проблематики.

Диссертация состоит из семи глав.

**Первая глава** носит, как отмечает автор, «обзорный характер и посвящена процессу формирования внешнеполитической стратегии в отношении Кореи в контексте окончания Второй мировой войны и начавшегося глобального противостояния сверхдержав». Такой подход логичен и оправдан. Главным элементом этой стратегии стал курс США на «использование Южной Кореи как элемента своей глобальной стратегии

сдерживания коммунизма». При этом, как отмечается, «американцы не справились с формированием демократического режима на Юге». Следует добавить, что американцы и не ставили такую задачу.

В качестве одного из итогов корейской войны автор выделяет «создание долгосрочной системы безопасности в регионе, которая предусматривала постоянное присутствие американских войск на Корейском полуострове». В данной связи было бы уместно отметить, что война, а точнее, военные действия закончились перемирием, а не миром. Причем обе враждующие стороны остались «при своем», разделение Кореи на два государства только закрепилось и, как оказалось, на долгие десятилетия. С этой точки зрения можно признать, что подобная «система безопасности — ни войны, ни мира» действительно стала долгосрочной.

Во *второй главе* подробно исследуется политика США, связанная с подготовкой и проведением Женевской конференции 1954 года. Справедливо указывается на то, что безрезультатность этой конференции отвечала интересам США. Хотя военные действия не привели к поражению американских войск во главе с коалицией вооруженных сил стран, поддержавших Вашингтон в корейской войне, они сопровождались весьма значительными и болезненными американскими людскими потерями, что вынудило США пойти на заключение перемирия. Понятно, что повторения «урока корейской войны» в Вашингтоне не хотели. Аналогичные настроения были и в Москве, Пекине и Пхеньяне.

Очевидно, что в этой связи сохранение статус-кво на Корейском полуострове и отсутствие заинтересованности участников конфликта в восстановлении единства Кореи при том понимании, что ни одна из сторон идти на какие-либо уступки не собиралась, являлось основополагающей тенденцией.

Логично, что *третья глава* посвящена изучению политики США в отношении возможности объединения корейских государств в 1954–1980 годах. Подробно рассматриваются внутренние и внешние факторы, влиявшие

на формирование и эволюцию стратегии и тактики Вашингтона по этой проблематике в контексте различных этапов глобальной холодной войны.

Оценки и выводы относительно характера американской политики на корейском направлении показаны в динамике, хорошо аргументированы и заслуживают положительной оценки,

В то же время, как представляется, следовало бы более четко обозначить влияние внешних факторов на американскую политику. Тогда станет более понятной обстановка сохранения относительной стабильности на Корейском полуострове, которую автор неоднократно ставит прежде всего в заслугу США.

После окончания войны Сеул и Пхеньян неоднократно выступали с многочисленными предложениями по объединению Кореи. Однако они имели главным образом пропагандистский характер. Обе стороны не столько имели в виду возможность принятия реальных шагов, сколько стремились использовать имевшийся и на Севене и на Юге настрой на объединение нации для обвинения противоположной стороны в нежелании жить в единой стране.

США не препятствовали выдвижению Сеулом заведомо неприемлемых для Пхеньяна предложений. Аналогичную позицию занимали Москва и Пекин, поддерживавшие пропагандистскую активность КНДР в ее «кампании по воссоединению Кореи».

Вместе с тем, ни Советский Союз, ни Китай всерьез не были заинтересованы в изменении статус-кво на Корейском полуострове, что могло бы привести к серьезной дестабилизации обстановки и новому военному кризису.

В июле 1961 года сначала между СССР и КНДР подписывается договор о союзе со статьей, предусматривающей оказание подвергнувшейся вооруженному нападению стороне немедленной военной и иной помощи всеми имеющимися в распоряжении у другого участника договора средствами. Через пять дней после заключения этого договора между КНР и

КНДР был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, по своему содержанию аналогичный советско-северокорейскому документу.

Таким образом, сформировалась военно-политическая коалиция, обеспечившая КНДР способность уверенно противостоять американо-южнокорейскому военно-политическому союзу. Можно сказать, что тем самым была обеспечена стабильность на Корейском полуострове. Попытка Пхеньяна, воспользовавшись серьезным укреплением своих позиций, а также вовлеченностью Вашингтона во вьетнамскую войну, продемонстрировать свои «новые возможности» в противостоянии с США, вылившиеся в инцидент с разведывательным кораблем ВМС США «Пуэбло» в январе 1968 г., который анализируется в диссертации, удалось разрешить не в последнюю очередь тем, что Москва и Пекин оказали сдерживающее воздействие на Пхеньян.

Корейская проблема в контексте глобального противостояния США с Советским Союзом, а также возраставшей роли Китая в региональных делах заслуживает более глубокого анализа.

Можно исходить из того, что для США и Советского Союза корейская проблема не входила в число приоритетных. В 50-е годы и начало 60-х внимание концентрировалось на противостоянии в Европе (берлинский кризис), ближневосточных конфликтах, гонке ракетно-ядерных вооружений – кубинский кризис. Затем США глубоко и безнадежно увязли в войне во Вьетнаме.

Автор немало внимания уделяет политике администрации президента Д. Картера. Это справедливо. Вместе с тем, следует учитывать, что она во многом наследовала тот курс, который опирался на «доктрину Никсона», которая была введена в действие в результате унизительного поражения США во вьетнамской войне. Президент Р. Никсон провозгласил новую доктрину американской стратегии в АТР. США перекладывают основное бремя борьбы с коммунизмом на сами страны региона, отходя «на вторую линию». Сокращается американское военное присутствие в регионе. Уже в

1971 году 20 тысяч американских войск были выведены из РК. Президент Д. Картер продолжил этот курс на южнокорейском направлении, о чем упоминается в диссертации.

США начинают налаживать отношения с КНР, и одновременно происходит разрядка напряженности в отношениях Вашингтона с Москвой. Это серьезно сказывается на ситуации на Корейском полуострове. Начался межкорейский диалог, сопровождавшийся принятием ряда совместных документов. Однако к концу 1970-х годов этот процесс прекратился. Сразу же началось длительное противостояние сторон, многолетняя конфронтация между ними. Завершился в связи с известными событиями и период политики разрядки между Вашингтоном и Москвой.

В главе четвертой автор поставил задачу проследить основные этапы эволюции отношения США к развитию внутриполитических и экономических процессов в РК. Безусловно, США были заинтересованы, как отмечается в диссертации, в политической стабилизации в РК и основной упор делали на поддержку там авторитарных режимов. Вашингтон главным образом в показном, пропагандистском порядке «рекомендовал» президенту Ли Сын Ману принять хотя бы минимальные меры по демократизации методов его правления, которые им заведомо игнорировались. Потому взрыв народного возмущения широких слоев населения страны, вылившегося в апрельскую революцию 1960 года, стал для Вашингтона полной неожиданностью. «Запасного лидера» США не подготовили. В результате в стране начался, как отмечается в диссертации, период нестабильности.

Это происходило на фоне успешного, особенно в результате значительной помощи Советского Союза, экономического восстановления и развития КНДР. «Отставание» РК от КНДР серьезно беспокоило правящие круги Юга, а также Вашингтон.

Выход на руководящие позиции в РК представителей военной верхушки, воспитанной и преданной союзу с США, явился для Вашингтона спасением. Тем более, что в отличие от американцев генералы во главе с Пак

Чон Хи понимали необходимость реформ по модернизации, прежде всего, экономики страны.

В 60-е годы XX века РК и КНДР вступили в своего рода соревнование по достижениям в социально-экономическом развитии. В соревновании северокорейской доктрины «чучхе» – строительство социализма с корейской спецификой – и южнокорейской программы радикальной модернизации на основе использования рыночных механизмов при поддержке государственного регулирования, выдвинутой президентом Пак Чон Хи, начало постепенно вырисовываться преимущество южнокорейской модели и баланс сил на Корейском полуострове стал перемещаться в пользу РК.

К концу 60-х годов РК по темпам прироста промышленного производства обогнала до этого бурно развивающуюся экономику КНДР.

*Пятая глава* посвящена роли РК в качестве союзника США в проведении американской политики на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

Автор привлек к изучению достаточно широкий круг источников и убедительно показал методы и средства превращения РК в верного военного союзника США, который послал свои войска – 55 тысяч для оказания поддержки американской войны во Вьетнаме. Описываются конкретные американские шаги по созданию военного потенциала РК.

После завершения войны США создали Американо-корейскую комиссию, которая взяла под свой контроль всю промышленную, аграрную и финансовую политику Сеула. При этом три четверти экономической помощи США направлялось на содержание и оснащение вооруженных сил РК. Дополнительно в бюджете страны военные расходы были весьма значительными. США в первую очередь были заинтересованы в развитии тех предприятий, которые обеспечивали их стратегическим сырьем и материалами, предоставляли им кредиты и субсидии.

В результате началось формирование и обогащение ограниченного числа крупных финансово-промышленных группировок, что привело к

социально-экономическому и общеполитическому кризису в РК и вылилось в массовые антиправительственные выступления весной 1960 года.

Способствуя наращиванию Сеулом южнокорейского военного потенциала, США, как справедливо отмечается в диссертации, создали устойчивую систему контроля с тем, чтобы не допустить самостоятельной деятельности южнокорейских вооруженных сил, в том числе не позволяя Сеулу создавать ядерное оружие и ракеты повышенной дальности.

Как продолжение рассматриваемой проблематики в пятой главе выглядит *шестая глава*, посвященная роли США в нормализации отношений РК с другим своим региональным союзником – Японией. Показательно, что США во многом способствовали установлению дипломатических отношений между Сеулом и Токио и урегулированию ряда их двусторонних проблем, порожденных колониальным господством Японии над Кореей. Однако идея Вашингтона создать тройственный союз – Вашингтон–Сеул–Токио – так и не была реализована. Вместе с тем заметим, что эта американская идея вновь возродилась не далее как три года назад.

Хотя *шестая глава* в заглавии предусматривает развитие отношений не только РК, но и КНДР с Японией, эта проблематика должного рассмотрения в данной главе не получила.

Заключительная *седьмая глава* посвящена анализу подходов США к нейтрализации военной угрозы со стороны КНДР в изучаемый период.

В главе рассматриваются три периода развития военной обстановки на Корейском полуострове — 1953–1965 гг., 1966–1968 гг., 1969–1980 гг. Выделяются кризисные ситуации, которые, если бы они не были купированы не только усилиями США, но и Советского Союза и КНР, могли бы привести к масштабным боевым действиям.

Автор делает вывод, что хотя США не отказывались от военного противостояния в районе 38-й параллели, были заинтересованы не доводить его до крайнего обострения. Хотелось бы, чтобы этот вывод получил бы

более развернутое обоснование, в том числе с учетом позиции Советского Союза и Китая.

Тем более, в **заключении** в качестве одного из основных выводов автор отмечает наличие особенности в регионе корейского полуострова – биполярной конфронтации при наличии третьего полюса – КНР.

Оценивая в целом представленное диссертационное исследование, можно сделать следующие выводы.

Диссертация восполняет определенный пробел, связанный с отсутствием комплексного изучения, на основе объективного, разностороннего анализа важного периода в судьбе корейского народа после Второй мировой войны и особенно по завершении корейской войны.

На основе привлечения к исследованию весьма значительного массива источников, а также впервые вводимых в научный оборот архивных документов из американских и отечественных архивных фондов автор дает развернутую картину неоднозначных процессов развития событий вокруг многоплановой корейской проблематики и стратегии США в отношении них.

В работе достаточно умело используются основные принципы исторической науки (историзма и научной объективности), установки неореализма в теории международных отношений. В зависимости от характера рассматриваемых проблем применялся соответствующий набор методов исследования — от структурно-функционального и историко-динамического анализа до историко-сравнительного и компаративного. Наряду с историческими применялись и политологические методы.

Разноплановый характер политики США в отношении РК и КНДР на протяжении длительного периода времени обусловил выбор автора в пользу проблемно-хронологического принципа изложения материала. Такой выбор позволяет согласиться с ограничением исследования периодом с 1953 года по 1980 год. С одной стороны, скрупулезное исследование всего комплекса проблем, выносимых на изучение, вылилось в солидную, фундаментальную работу, отвечающую требованиям, предъявляемым к докторским

диссертациям. С другой, расширение временных рамок исследования фактически означало бы подготовку еще одного диссертационного исследования.

Вместе с тем представляется желательным, чтобы выбор конечной временной точки исследования получил бы более развернутое обоснование.

В качестве *научной новизны* исследования автор считает содержащийся в работе анализ политики США «не только в отношении того или иного корейского государства, а в отношении региона Корейского полуострова в целом с учетом взаимовлияния политических решений, принимавшихся на этом направлении и в контексте стратегических интересов США». При этом отмечается, что «предпринимается попытка представить политику США в отношении двух Корей в 1953–1980 гг. в виде целостного и последовательного курса, приоритетом которого являлось поддержание регионального *status quo*».

Думается, такое заключение требует определенной корректировки. Можно согласиться, что США устраивала ситуация *status quo* на Корейском полуострове. Иначе они пошли бы на резкое обострение кризиса вплоть до провоцирования масштабных военных действий. Вместе с тем, вряд ли политика Вашингтона носила «целостный и последовательный характер». Да и в работе приводится немало примеров, свидетельствующих об изменчивости, существенной корректировке курса США как в отношении внутренней политики РК, так и в целом американской политики по корейской и региональной проблематике. Региональная стабильность в Северо-Восточной Азии зависела и обеспечивалась балансом сил, в котором важнейшую роль играл Советский Союз, а в более поздний период и Китай.

Указанные недостатки, в том числе отмеченные при разборе отдельных глав диссертации, о которых говорилось выше, не умаляют основные достоинства исследования.

Работа представляет собой целостное, развернутое исследование, вносит вклад в изучение внешнеполитической стратегии США в эпоху холодной войны, а также в объективный анализ корейской проблематики.

В теоретическом плане исследование расширяет понимание природы региональных конфликтов, их влияния на стратегию и тактику ведущих мировых держав, об особенностях принятия внешнеполитических решений американским руководством, о влиянии процессов, имевших место в 1953–1980 годах, на современную ситуацию на Корейском полуострове и межкорейские отношения.

Представленная к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук диссертация Садакова Дениса Андреевича «Политика США в отношении государств Корейского полуострова в 1953–1980 гг.» соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

**Панов Александр Николаевич**

Доктор политических наук, профессор

Профессор кафедры дипломатии

Федерального государственного автономного  
образовательного учреждения высшего образования  
«Московский государственный институт  
международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

(МГИМО МИД России)

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д.76

эл. почта: rapov.taishi@yandex.ru

Дата: 10.03.2025

0 / 0



Подпись  
je

Министерство иностранных дел Российской Федерации